

Алексей Константинович совершенно не слышал, как Сергей ругает его за глаза, и не слышал новостей о Людмиле, о которой он так беспокоился.

Всё его внимание было приковано к диверсионному отряду.

Бойцы рассредоточились. Благодаря своему дару Алексей видел имя и звание каждого, и, если не считать невозможности проверить их снаряжение, всё было точь-в-точь как в игре «Map of War», в которую он когда-то играл.

Вот только в игре можно было переключаться между солдатами и управлять каждым в отдельности, а Алексей этим похвастаться не мог — он мог лишь наблюдать за передвижениями бойцов.

Григорий с тремя бойцами проскользнули на базу тем же путём, каким только что сняли двух часовых, и направились напрямик к складу горючего.

Возле цистерн Григорий заметил двух просенцев, которые, похоже, занимались инвентаризацией. Старший сержант бросился вперёд и, воспользовавшись тем, что враги уткнулись в свои списки, одним ударом кинжала прикончил одного из них.

Второй просенец только и успел, что поднять голову, как лезвие вонзилось ему в горло.

Затем Григорий приказал одному из бойцов проверить, не осталось ли на складе ещё кого-нибудь, а сам с двумя оставшимися, прикрываясь грузовиками, двинулся к кучке болтающих просенских солдат.

Тем временем вторая группа тоже начала действовать. Их целью был пулемётный расчёт. Часовой не успел издать ни звука — его бесшумно сняли и затащили в кусты.

Тут же бойцы, подобравшись к пулемёту и отдыхающим рядом солдатам, приготовили автоматы.

Третья группа зашла с фланга и притаилась у стены единственного деревянного строения на территории базы.

И тут Алексей вдруг заметил одну странность: раньше при переключении на обзор сверху враги подсвечивались, а сейчас подсветки не было!

Он задумался, пытаясь найти этому объяснение, переключился обратно на обычный режим зрения и поднял бинокль.

Снова переключившись на обзор сверху, Алексей увидел, что враги подсвечены. «Чёрт возьми,

— догадался он, — да ведь подсветка работает, только когда я сам вижу врага!»

Более того, теперь он видел даже тех врагов, которые прятались в деревянном здании — вероятно, там были окна, и его чит позволил ему смотреть сквозь стены.

Алексей уже представил, как он будет рассекать по полю боя на джипе, не боясь засад.

Все враги будут как на ладони, даже в укрытиях. Мало того — а что, если он сможет видеть сквозь стены бункеров и обнаруживать пулемётчиков внутри?

Ни одно укрепление не устоит!

«Погодите-ка, — подумал Алексей, — да ведь этот чит идеально подходит для командира танка! Высунешься из башни, посмотришь — и все враги как на ладони...»

Жаль, танков у него пока не было.

Пока Алексей витал в облаках, бой начался.

Григорий, как всегда, действовал безупречно. Он открыл огонь по собравшимся вместе просенцам и скосил их из автомата.

Просенцы не ожидали нападения, и, судя по их винтовкам с продольно-скользящим затвором, это были тыловики — даже если бы они и успели опомниться, у них не было ни единого шанса против автоматов в ближнем бою.

Услышав выстрелы, просенцы у ворот обернулись, но не заметили, как у них за спиной появились антийские солдаты. Очередь из автомата — и пулемётный расчёт упал замертво.

Трое солдат из ремонтной бригады, работавшие на другом конце базы, чудом уцелели — им повезло оказаться на достаточном расстоянии друг от друга. Беда была в том, что их оружие лежало в стороне!

Один из просенцев бросился на антийца с сапёрной лопаткой наперевес, но был сражён выстрелом из автомата.

Тем временем боец, выбивший дверь в дом, расстрелял находившихся внутри офицера и денщика.

Вот только он слишком увлёкся и опустошил магазин. Пока он менял его, из туалета вышел просенец и, издав боевой клич, бросился на антийца с ножом.

Антиец упал, сражённый ударом штыка. Просенец вытолкнул его за дверь, но тут в него выстрелил боец, стоявший у окна.

Бой закончился быстро и относительно бескровно.

Григорий бросился к бойцу, получившему ножевое ранение, но Алексей видел, что тот уже мёртв.

Вероятно, во время атаки Третьего Заамурского полка тоже погибло немало солдат, но тогда Алексей этого не видел.

Теперь же, своими глазами наблюдая за тем, как солдаты умирают, выполняя его приказ, он испытал смешанные чувства.

Ему, человеку из мирного времени, ещё только предстояло привыкнуть к тому, что он посылает людей на смерть.

Григорий же, судя по всему, давно свyksя с гибелью товарищей. Он лишь коснулся шеи убитого, снял с неё жетон, выпрямился, достал сигнальный пистолет и выстрелил в небо красной ракетой.

Алексей переключился обратно в нормальный режим зрения.

— Егоров, приказываю полку выдвигаться! — сказал он. — Занять базу, захватить транспорт.

С этими словами он сел в джип.

— На базу? — спросил капитан Сергей.

— Нет, подождём, пока Егоров отдаст приказ, — ответил Алексей.

Чтобы не лишиться дара, ему нужно было всё время держать Егорова в поле зрения.

«Вот если бы у нас были рации, — подумал он. — Впрочем, тот просенский шпион говорил, что у Антийской империи проблемы с радиосвязью. Да и сам я пока ни одной рации не видел».

Впрочем, у врага раций, похоже, тоже не было.

Егоров закончил отдавать приказы и обернулся. Заметив взгляд Алексея, он спросил:

— Мне... мне продолжать следовать за вами, господин граф?

— Да, полезай в машину, — ответил Алексей.

Егоров нехотя забрался в джип.

К этому времени передовые отряды Третьего Заамурского полка, до этого находившиеся за холмом, начали подниматься вверх.

— Поехали, — приказал Алексей.

Сергей нажал на педаль газа, и машина, словно разъярённый бык, бросилась вперёд. Ветер трепал знамя, развевающееся над джином.

**

— Скажи, старший сержант, — спросил ефрейтор Ашми, шагая рядом с сержантом из Третьего Заамурского полка. — А граф и вправду обоссался от страха? А то ведёт он себя не как трус — вечно в первых рядах.

Сержант посмотрел на удаляющееся знамя и ответил, прищелкнув языком:

— Поле боя меняет людей. Может, обмочился разок-другой, а потом осмелел.

— На поле боя демоны выбирают себе избранников, — вступил в разговор идущий впереди ефрейтор. — Вот у меня сосед был — тихий, спокойный человек. А после Гражданской вернулся совсем другим. Даже летом от него холодом веяло! Наш батюшка говорил, что в него бес вселился, — продолжал он. — Даже обряд экзорцизма проводил!

— Ой-ой-ой! — испугался второй ефрейтор. — Так мы что, теперь все пропадём?

— Дурак ты! — ответил первый ефрейтор. — Те, в кого бес вселился, всегда побеждают! Вот Суворов двести лет назад — он же тоже был одержимым! Говорят, в одиночку двести кирасиров порубил!

С этими словами ефрейтор почесал нос.

— Вот увидите, наш граф ещё себя покажет! — сказал он. — С ним мы точно меньше потерь понесём. Мы же уже из окружения вырвались, а остальные до сих пор там, бьются насмерть!

— Ага, — кивнул второй ефрейтор.

— Ладно вам, — вмешался в разговор сержант. — Мы с вами — простые солдаты. Наше дело — выжить. Радуйся, салабон, первый бой пережил!

— Угу, — кивнул молодой ефрейтор.

**

Сергей въехал на базу и остановился перед деревянным домом.

Алексей выбрался из машины и, оглядев дом, спросил:

— Похоже на дом зажиточного крестьянина. Куда же подевались хозяева?

Дом был большой, с мансардой — он вполне мог вместить большую семью.

Григорий молчал, и лицо его было мрачным.

— Бежали, наверное, — предположила Суфан. — Многие бежали, когда война началась.

— Нет, — наконец заговорил Григорий. — Эта семья никуда не бежала.

У Алексея появилось нехорошее предчувствие. Сдерживая его, он спросил:

— Тогда где же они?

— Следуйте за мной, господин граф, — ответил Григорий и направился к заднему двору.

Алексей последовал за ним. Егоров и Суфан вышли из машины и пошли следом.

Капитан Сергей остался в машине — казалось, он прирос к водительскому сиденью.

— Я останусь здесь, поохраняю машину, — сказал он.

Григорий провёл Алексея через задний двор к небольшой деревянной постройке.

От постройки исходил отвратительный запах. Алексей вспомнил детство, поездки к бабушке в деревню — тогда в северных деревнях ещё пользовались уличными туалетами, и от них разило точно так же.

Зловоние нечистот смешивалось с запахом метана, образуя тошнотворный коктейль.

Дурное предчувствие с новой силой кольнуло сердце Алексея.

Григорий распахнул дверь и отошёл в сторону.

— Хозяева этого дома здесь, господин граф, — сказал он. — Посмотрите сами.

Алексей, зажимая нос, шагнул вперёд. В выгребной яме лежали тела мужчины, женщины и двоих детей. На телах были видны следы от штыков. Женщину и девочку-подростка перед смертью изнасиловали.

Суфан, увидев, что находится в выгребной яме, развернулась и бросилась прочь. Добежав до угла дома, она прислонилась к стене и её вырвало.

Алексей молча сжал кулаки.

Его, как и любого китайца, воспитанного на историях о зверствах японских захватчиков, переполняла ярость при виде расправы над мирным населением.

Он вспомнил, как кипел от гнева, глядя на фотографии разбомблённого госпиталя, и как скрипел зубами от ненависти.

Сейчас он испытывал те же чувства.

Не успел он ничего сказать, как Егоров со всего маху ударил кулаком по деревянной стене туалета. Доски затрещали, а на костяшках подполковника выступили капли крови.

— Проклятые просенские свиньи! — выругался он.

Алексей положил руку на плечо Егорова.

— Настанет день, — сказал он, — и мы перенесём войну на их землю. Вот увидишь, этот день обязательно настанет!

Сам того не осознавая, в этот момент он немного изменил своим целям в этом мире.

Разумеется, это было лишь небольшое, едва заметное изменение. По крайней мере, пока.